

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN CRIMINOLOGY

УДК 343.97

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).695-706

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ В МИРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Г. Мешко¹, В.Н. Воронин²

¹ Мариборский университет, г. Любляна, Словения

² Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
6 ноября 2018 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2019 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2019 г.

Ключевые слова

Глобализация; компаративистика;
сравнительное правоведение;
сравнительное уголовное право;
сравнительная криминология;
зарубежная преступность

Финансирование

Работа проводилась в рамках гранта
Президента РФ при финансовой
поддержке Минобрнауки по
соглашению № МК-3608.2017.6

Аннотация. Сравнительная криминология становится актуальным направлением науки в современном глобализованном мире. В статье представлены определения, методы сравнительной криминологии, ведется речь об организациях и учреждениях, которые осуществляют сравнительные криминологические исследования. Обосновывается актуальность проведения межгосударственных, региональных, континентальных сравнительных криминологических исследований. Целью сравнительной криминологии авторы считают не просто сбор статистического материала в контексте нескольких государств, а развитие взаимообусловленных криминологических теорий. Если говорить о целях исследований, проводимых в рамках сравнительной криминологии, то это в первую очередь расширение криминологических теорий за пределы культурных и национальных границ, оценка эффективности национальных систем уголовного правосудия и национальных уголовных политик, а также координация усилий в борьбе с транснациональной преступностью. Говоря о методологии осуществления исследований в рамках сравнительной криминологии, авторы описывают применение концепции микро-, макро- и метаанализа в рамках криминологических исследований. Тематика сравнительных криминологических исследований определяется глобализацией. Актуальны, в частности, следующие вопросы: законность деятельности правоохранительных органов и органов уголовного правосудия, права человека и некоторые новые формы преступности — с акцентом на защиту окружающей среды, права потребителей, обеспечение продовольственной безопасности, а также киберпреступность. Авторы приводят примеры актуальных исследований в области сравнительной криминологии на глобальном, континентальном и региональном уровнях. Книги в области сравнительной криминологии, как и научные журналы, в основном на английском языке, но национальные криминологические учебники, как правило, обобщают результаты сравнительных криминологических исследований, поэтому некоторые материалы в учебниках по криминологии фактически можно отнести к сравнительной криминологии. Затем авторы останавливаются на описании тех проблем, которые мешают развитию сравнительной криминологии в России. В целом основная задача авторов — ознакомить российских исследователей с инструментарием сравнительной криминологии, что может способствовать развитию сравнительных криминологических исследований в России.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE CRIMINOLOGY IN A GLOBAL DIMENSION

Gorazd Meško¹, Viacheslav N. Voronin²

¹ University of Maribor, Ljubljana, Slovenia

² Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2018 November 6

Abstract. Comparative criminology is becoming a topical trend in the modern globalized world. The authors present definitions, methods of comparative criminology, they discuss the organizations and agencies that are involved in comparative crimino-

Accepted
2019 October 7
Available online
2019 October 31

Keywords

Globalization; comparativistics;
comparative law; comparative criminal
law; comparative criminology; foreign
crime

Acknowledgements

The work was supported by the grant
of the President of the Russian
Federation and the Ministry
of Education and Science
under Agreement № MK-3608.2017.6

logical research. They also show the relevance of conducting international, regional, continental comparative criminological research. It is believed that the goal of comparative criminology is not just the collection of statistical material in several countries, but rather the development of mutually dependent criminological theories. The goals of research conducted within the framework of comparative criminology are, primarily, the extension of criminological theories beyond cultural and national boundaries, the assessment of the national systems of criminal justice and national criminal policies, as well as the coordination of efforts in counteracting transnational crime. As for the methodology of research within the framework of comparative criminology, the authors describe the use of micro-, macro- and meta-analysis. The topics of comparative criminological research are dictated by globalization. In particular, the following topics are relevant: the legality of the work of law enforcement and criminal justice bodies, human rights and some new forms of crime — with an emphasis on environmental protection, consumer rights, food security, as well as cyber-crime. The authors present examples of relevant research in comparative criminology at the global, continental and regional levels. Books in comparative criminology, as well as research journals, are mainly published in English, but national criminology textbooks, as rule, summarize the results of comparative criminological research, so some material in criminology textbooks could, in fact, be categorized as comparative criminology. The authors then describe the problems that hinder the development of comparative criminology in Russia. On the whole, the task of the authors is to present the instruments of comparative criminology to Russian researchers, which could contribute to the development of comparative criminological studies in Russia.

Понятие сравнительной криминологии

В сравнительной криминологии нет ничего нового, так как основы криминологии фактически являются основами сравнительной криминологии (Ч. Беккариа [1], И. Бентам [2], Ж. Кетле [3]). Тем не менее в XIX–XX вв. сравнительная криминология практически была отодвинута на задний план из-за закрытости государств при решении своих социальных и других внутренних проблем и нежелания делиться с международным сообществом информацией о преступности [4]. В 90-х гг. XX в. мир стал более открытым, и это дало новый толчок развитию сравнительной криминологии. В частности, благодаря формированию Европейского союза и, следовательно, унификации и гармонизации законодательств и практик его государств-членов, а также из-за потребности в общей статистике научная дисциплина «Сравнительная криминология» вышла на новый уровень. Раньше важным инструментом в сфере сбора данных был Совет Европы. На глобальном уровне эту важную роль играет Организация Объединенных Наций, в частности Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC)¹, действующее также в направлении глобального и сравнительного изучения преступности, поэтому сравнительную криминологию называют глобальной криминологией. Важным аспектом сравнительной криминологии

является также сравнительный анализ детерминантов преступности, криминологических теорий и статистики преступности в странах постсоветского пространства [5].

Еще Эмиль Дюркгейм (1895–1938) подчеркивал значение сравнительной криминологии (социологии), которая на самом деле и есть криминология (социология) [6]. С формированием сравнительных методов криминология перестала быть просто описательной дисциплиной, так как в ней учитываются факторы, влияющие на преступность в более широком контексте, такие как национальный доход, экономическая мощь страны, уровень социального неравенства, политико-правовая система государства, а также его культурные особенности. Сравнительные исследования, с одной стороны, предоставляют информацию для ее сравнения с данными по другим государствам, с другой стороны, позволяют формулировать выводы, общие для разных стран и культур, и служат отправной точкой для более широкого противодействия преступности — от информационно-разъяснительной работы и предупреждения преступности до применения карательных мер [7]. Невозможно говорить только об одном сравнительном методе, так как существует целый ряд приемов, применяемых при сравнительных исследованиях. В контексте сравнительных криминологических исследований эти приемы связаны с работой полиции, судов, социальных служб и образовательных учреждений, а также с осуществлением

¹ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). URL: <https://www.unodc.org/unodc>.

карательных мер и не в последнюю очередь — с уровнем и структурой преступности, уровнем рецидивов преступлений и виктимизацией.

П. Бейрн и Дж. Хилл определяют сравнительную криминологию как систематическое исследование преступления, закона и социального контроля в двух [8] или больше культурах, отмечая, что этот аспект криминологии ранее был проигнорирован [9]. Сравнительная криминология касается исследования преступления и систем уголовного правосудия через геополитические, исторические и культурные контексты. Ее цель — понять сходства и различия в том, как общества отвечают на преступление, и проанализировать их традиции, процессы, происходящие в этих обществах, а также исторические и географические факторы, которые влияют на преступление и социальный контроль. Используя инструменты для сравнительного анализа и соединения методологических подходов к нему, ученые в рамках сравнительного исследования через диапазон тематических исследований в политике уголовного судопроизводства изучают культурную уместность криминологических теорий в понимании возникновения преступления.

Цель сравнительной криминологии — развитие криминологических теорий, а не просто сбор статистических данных о преступности, которые указывают скорее на наличие формального общественного контроля, чем на факторы преступности.

В XIX и XX вв. сравнительная криминология как научная дисциплина (за некоторыми исключениями) была отодвинута на задний план, поскольку правительства разных стран искали специфические методы противодействия преступности внутри своих государств [10]. Сравнительная криминология возродилась в эпоху интернационализации и открытия границ между европейскими странами, а также осуществления совместных научно-исследовательских проектов. Важную роль в развитии сравнительных исследований играет также Организация Объединенных Наций и другие международные организации [11]. В сравнительной криминологии действуют те же закономерности, что и в других сравнительных социальных исследованиях, при этом предметом изучения является преступность и правонарушения, частота и степень криминальных проявлений в обществе, восприятие правонарушений несовершеннолетними и их реакция на них, надзор (от неформального (семья, сверстники, школа, коллектив и т.д.) до

формального социального контроля (полиция, прокуратура, судебная система и карательные механизмы)). Важным аспектом выступает также сравнение уголовной и карательной политики разных стран с учетом их традиций, культуры, правовых рамок и практики социального контроля. Для проведения сравнительных криминологических исследований требуется глубокое понимание социального контекста и сложившихся в данном обществе ценностей, а также законодательства в исследуемой стране для соответствующих интерпретаций и выводов [12]. В области уголовного законодательства и формального социального контроля сформировалось направление, называемое сравнительным уголовным правом [13]. Предметом изучения сравнительного уголовного права являются общественные отношения, правительства, полиция, правосудие, право, карательные механизмы и политика в отношении несовершеннолетних, при этом сравнения основываются на разных подходах: антропологическо-историческом, институционально-структурном, политико-правовом, социально-философском и аналитическо-проблемном.

Дж. Стептицкий и А. Вардак пишут о транснациональной и сравнительной криминологии, которая занимается сравнительными исследованиями (данные для сравнительных криминологических исследований — тенденции преступности в послевоенный период в Западной Европе, использование национальной статистики при проведении сравнительных исследований, релятивизм в сравнительных криминологических исследованиях), сравнительными исследованиями отдельных стран (Саудовская Аравия, Западная и Южная Африка, Сингапур, Китай), проблемами транснациональной преступности (организованная преступность, бело воротничковая преступность, коррупция) [14]. Кроме того, авторы упоминают о транснациональном противодействии преступности со стороны государств (глобальные тенденции в работе полиции и стратегии развития правоохранительной деятельности в Европе [15] в ответ на транснациональную преступность).

Теория сравнительной криминологии

В ходе сравнительных криминологических исследований необходимо учитывать такие факторы, как глобализация, специфика национального уголовного права и универсальность принципов, применяемых в сфере уголовного

правосудия, различия в определении правонарушений, а также трудности и преимущества сравнительных криминологических исследований. Таким образом, исследования должны быть помещены в более широкий контекст социальных тенденций и динамики общества.

Цели сравнительных криминологических исследований — расширение теорий за пределы культурных и национальных границ, оценка эффективности национальных систем уголовного правосудия и национальных уголовных политик, а также координация усилий в борьбе с транснациональной преступностью.

В рамках сравнительных криминологических исследований также следует обратить внимание на криминологические теории. Приведем лишь некоторые из них: теория модернизации (индустриализация, урбанизация, миграция и т.д.) [16], теория цивилизации, которая утверждает, что люди в процессе цивилизации научились управлять своим поведением (внутренний контроль) [17], теория наличия возможности, рассматривающая совершение большинства правонарушений как результат реализации появившейся возможности, при этом развитие потребительского общества способствует увеличению соблазна для преступников [18]. Существует также мир-системный подход, в рамках которого подчеркивается марксистский взгляд на преступность и влияние капитализма на создание криминальной среды [19]. Страны мира находятся на различных уровнях экономического развития. Более богатые страны эксплуатируют трудовые и природные ресурсы бедных стран, фактически потерявших свою политическую и экономическую независимость [20].

Кроме этих теорий, следует учитывать и такие факторы, как культура, повседневные стрессы, которым подвержено население, социальная дезорганизация, а также другие социальные детерминанты преступности. Существенны также демографические корреляты преступности, такие как пол, возраст и образование [10].

Методы сравнительной криминологии и сравнительных криминологических исследований

При проведении сравнительных криминологических исследований необходимо следовать соответствующей методологии, принятой общественными науками. Ведь исследование в рамках сравнительной криминологии весьма нелегкая задача, так как, кроме сбора данных, здесь

необходимо учитывать социальный контекст сравниваемых стран, регионов и континентов.

Г. Ховард и Г. Ньюман выдвигают понятия микро-, макро- и метаанализа в рамках криминологических исследований [4]. В первом случае речь идет о представлении и сравнении характеристик преступников [21] и анализе конкретных примеров из практики [22], о личностных характеристиках сотрудников полиции и их отношении к правонарушителям [23] и жертвам преступлений [24], о факторах риска при виктимизации [25] и страхе перед преступностью [26], о восприятии тюремной среды заключенными [27] и охранниками [28] и т.д. (например, между разными подразделениями полиции, судов, исправительных учреждений), об осуществлении превентивных программ и общественного контроля в городских и сельских местностях и т.п.

В рамках макроанализа внимание уделяется, например, численности полицейских, уровню доверия полиции², влиянию последствий глобализации [29] на изменение практики общественного контроля и уровня преступности, деятельности полиции и исправительных учреждений с точки зрения развития капиталистических отношений, угроз для окружающей среды, распространения коррупции в разных странах, регионах и на континентах.

Метаанализ научно-исследовательских проектов — это следующий уровень исследования, на котором собираются эмпирические данные, а потом оцениваются результаты [30]. Эти исследования также используются для планирования будущей сравнительной исследовательской работы [4].

Проведение сравнительных криминологических исследований

Исследования в области криминологии, в частности сравнительные криминологические исследования, требуют участия в них международных исследовательских групп, члены которых обладают обширными знаниями в сфере национальных систем уголовного права, криминологических теорий, сравнительных методов исследования, а также знают языки. Учитывая, что большинство публикаций по результатам международных сравнительных криминологических исследований выходит на английском языке, нелишним будет отметить, что многие работы публикуются на национальных языках и, следо-

² URL: <https://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/03-confidence-police.pdf>.

вательно, недоступны для круга читателей и исследователей, не владеющих этими языками.

При проведении сравнительных криминологических исследований применяются разные методы. Методы бывают описательные, в соответствии с заранее согласованной моделью представляющие различные среды, эмпирические, с помощью которых сравниваются, а потом интерпретируются статистические данные, также выделяются эмпирические исследования, в рамках которых используется один и тот же исследовательский инструментарий. Еще можно назвать анализ конкретных примеров из практики. В последнее время все чаще проводятся исследования с использованием многомерных статистических методов (например, факторный и регрессионный анализ, кластерный анализ и т.д.). При осуществлении сравнительных исследований необходимо приводить тщательные методологические пояснения и указывать возможные ограничения.

За последние 20 лет криминологические исследования под влиянием глобализации претерпели изменения [31]. В центре внимания оказались конкретные темы, такие как законность деятельности правоохранительных органов и органов уголовного правосудия (особенно в период экономического кризиса) [32], права человека и некоторые новые формы преступности (с акцентом на защиту окружающей среды [33]), права потребителей, обеспечение продовольственной безопасности [34], а также киберпреступность [35]. Последняя является серьезным вызовом для ученых-криминологов, так как киберпреступления — это фактически «преступления без границ» [36; 37].

Примеры сравнительных криминологических исследований

Ниже приводятся примеры криминологических исследований на глобальном, континентальном и региональном уровнях. Хотя существует целый ряд меньших сравнительных проектов, приведем лишь некоторые преобладающие формы сравнительных криминологических исследований.

Глобальный уровень. На данном уровне ведущую роль в организации криминологических исследований играет, во-первых, Организация Объединенных Наций. Управление ООН по наркотикам и преступности в приоритетном порядке проводит исследовательскую работу в сфере противодействия коррупции, предупреждения

преступности, уголовного права, предотвращения злоупотребления наркотиками и незаконного оборота наркотиков, оружия, поддельных лекарственных препаратов, предотвращения распространения ВИЧ и СПИД, а также торговли людьми, отмывания денег, организованной преступности, преступности на море и пиратства, терроризма, в области защиты окружающей среды³. Во-вторых, весьма значительна роль и Международного центра по предупреждению преступности (CIPC), который проводит исследования в области предупреждения преступности и публикует ежегодные отчеты о предупреждении преступности во всем мире⁴. Важно отметить деятельность Американского общества криминологов (ASC)⁵ и Академии уголовно-правовых наук (ACJS)⁶, которые имеют отделения международной (сравнительной) криминологии и уголовного права, а также многолетний опыт проведения сравнительных криминологических исследований. Обе ассоциации также имеют своих представителей на заседаниях Организации Объединенных Наций.

Одно из важных международных сравнительных исследований на тему явок с повинной несовершеннолетних проведено ISRD⁷. В рамках международного исследования жертв преступлений (ICVS) рассматривался ряд важных аспектов — контакт с полицией, готовность сообщить о преступлении, виктимизация, профилактика в отношении жертв преступлений и т.д.⁸ Международный обзор в сфере уголовно-исполнительных санкций с короткими докладами о состоянии тюрем по всему миру представлен Институтом исследований уголовной политики (Биркбек, Лондонский университет)⁹.

Важным направлением исследований является транснациональная преступность и социальный контроль [38], при этом в центре внимания оказываются новые формы организо-

³ United Nations Office on Drug and Crime (UNODC). URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc>.

⁴ Centre International pour la Prévention de la Criminalité (CIPC). URL: <http://www.crime-prevention-intl.org>.

⁵ Division of International Criminology, a Division of the American Society of Criminology. URL: <http://www.internationalcriminology.com>.

⁶ URL: <http://www.acjs.org/page/InternationalOrgs>.

⁷ Russia — International Self-Report Delinquency Study. URL: <http://www.northeastern.edu/isrd/russia>.

⁸ International Crime Victims Survey. URL: <http://wp.unil.ch/icvs>.

⁹ World Prison Brief. URL: <http://www.prisonstudies.org>.

ванной преступности, такие как торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, эксплуатация других лиц с целью проституции, контрабанда, торговля оружием и поддельными товарами, уклонение от уплаты налогов, отмывание денег, экологические преступления, коммерческое и международное мошенничество, киберпреступность, коррупция и терроризм [29]. Значительную роль в определении приоритетов в области социального контроля и предотвращения транснациональной преступности, в развитии международных инструментов сотрудничества и контроля транснациональной преступности играет ООН. При этом важное место занимает сотрудничество правоохранительных органов как соседних стран, так и на международном уровне [15], а также судебных органов в процессе преследования и осуждения членов международных преступных организаций.

Континентальный уровень. Европейское общество криминологов (ESC)¹⁰ с ежегодными тематическими конференциями также вносит вклад в развитие сравнительной криминологии. В ежегодных встречах принимают участие члены исследовательских групп, проводящих криминологические исследования. Ниже охарактеризованы некоторые из европейских сравнительных криминологических исследований.

В рамках деятельности Европейской группы исследований нормативных установлений GERN был осуществлен научно-исследовательский проект под названием «Оценка аномального поведения, преступности и ее предупреждения в Европе» — проект CRIMPREV (2006–2009), цель которого состояла в изучении достижений в области криминологических исследований в Европе. Фактически это начало сравнительных криминологических исследований в странах Европейского союза и других европейских странах. Данный проект позволил исследователям полностью осмыслить достижения в области криминологических исследований в Европе и модернизировать направления дальнейших исследований. Результатом этого проекта стали многочисленные доклады о состоянии девиантного поведения, преступности и общественного контроля в Европе¹¹.

Важным сравнительным криминологическим исследованием является проект Fiducia,

в рамках которого исследователи оценивали степень доверия полиции [39] и системе уголовного правосудия в европейских странах, в том числе в России¹². Г. Мешко и Дж. Танкебе проанализировали уровень доверия полиции и законность ее деятельности, функционирование системы уголовного правосудия и пенитенциарной системы в странах Европы [40]. В рамках Европейского социального исследования (European Social Survey) проводился сбор данных об отношении населения Европы к преступности, институту формального социального контроля, а также о доверии полиции и системе уголовного правосудия¹³.

Европейский справочник статистических данных о преступности и уголовном правосудии (European Sourcebook of Crime and Criminal Justice) — проект Совета Европы, в котором участвуют представители европейских стран, в том числе России. Последний обзор статистических данных о преступности и уголовном правосудии был проведен и опубликован в 2014 г. [41]. Совет Европы собирает статистические сведения о тюрьмах и применении уголовных санкций (SPACE 1 и SPACE 2)¹⁴. Группа GRECO, помимо политической деятельности в области предупреждения коррупции, собирает данные о коррупции и поощряет проведение сравнительных криминологических исследований о ней¹⁵.

Криминальная деятельность международных преступных организаций и предположение об их инфильтрации в законную экономическую деятельность, особенно после террористических актов, активизировали в европейских странах исследования в сфере сотрудничества правоохранительных органов государств — членов Европейского союза и других стран мира, откуда приходят потенциальные террористы. Особенности стран Европейского союза являются важным фактором, который отрицательно влияет на эффективность работы органов правопорядка (полиции и прокуратуры) в преследовании преступников¹⁶. В предотвращении

¹² Fiducia: FP7 PROJECT. URL: <http://www.fiduciaproject.eu>.

¹³ URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/ESS5_toplevels_issue_1_trust_in_justice.pdf.

¹⁴ Council of Europe Annual Penal Statistics. URL: <http://wp.unil.ch/space>.

¹⁵ GRECO : Council of Europe Portal. URL: <http://www.coe.int/en/web/greco/home>.

¹⁶ URL: http://arielproject.eu/wp-content/uploads/2015/11/Project-ARIEL_Final-report.pdf.

¹⁰ European Society of Criminology. URL: <https://www.esc-eurocrim.org>.

¹¹ Assessing Deviance, Crime and Prevention in Europe. URL: <http://lodel.irevues.inist.fr/crimprev/index.php?id=79>.

и расследовании серьезных форм преступности значительная роль отводится международному полицейскому сотрудничеству [15], но также в целях обеспечения безопасности, в частности для борьбы с радикализмом и экстремизмом на региональном и местном уровнях, полезным будет привлечение населения к охране общественного порядка, осуществление неформального надзора и работа с населением [42].

Региональный уровень. В качестве примера сравнительных криминологических исследований на региональном уровне приведем работу сети «Балканская криминология», осуществляющей свою деятельность в рамках Института Макса Планка во Фрайбурге (Германия)¹⁷. Внимание исследователей сосредоточено на трех основных направлениях: 1) насилие, организованная преступность и нелегальная миграция; 2) страх перед преступностью; 3) наказание преступников. Первое обзорное исследование, проведенное сетью «Балканская криминология», было посвящено оценке ситуации в области криминологии и криминологических исследований в регионе, при этом исследователи пришли к выводу, что страны имеют разные традиции и различный институциональный и кадровый потенциал для осуществления криминологических исследований. К деятельности сети в области сравнительных исследований относится также организация научных конференций и публикаций в области криминологии [43], пенологии, насилия и виктимологии.

С 1996 г. раз в два года в Любляне (Словения) проходит международная конференция по вопросам уголовного правосудия и безопасности в Центральной и Восточной Европе (Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe), где криминологи, представители других общественных наук и адвокаты по уголовным делам представляют свои исследовательские работы. На конференциях обсуждаются следующие темы: сравнение уровня преступности и организации общественного контроля в странах Востока и Запада; сравнительные аспекты деятельности органов правопорядка; управление институтами уголовного правосудия; преступность, насилие и виктимизация; современные дилеммы уголовного правосудия, социальный контроль в современном обществе; профессионализм, доверие

и законность уголовного правосудия; безопасность и социальный контроль на местах¹⁸ [44].

Важным научным проектом явилось исследование развития полицейской деятельности в Центральной и Восточной Европе после падения Берлинской стены, по результатам которого была опубликована монография, описывающая развитие полицейской деятельности в Австрии, Чехии, Черногории, Эстонии, Хорватии, Косово, Венгрии, Македонии, Германии, Республике Сербской, России, Словакии, Словении и Сербии. Исследованием были затронуты следующие темы: организация деятельности полиции, ее функции и обязанности в обществе, реформирование полиции, образование и подготовка кадров, тенденции изменения преступности и нарушений общественного порядка, адаптация к социальным условиям и изменения в деятельности полиции, развитие профессионализма и этики в деятельности полиции, уголовный розыск и международное сотрудничество, работа с населением, развитие видов деятельности полиции (местная полиция, другие государственные учреждения с полномочиями по расследованию, частная охранная и детективная деятельность), общественное мнение о полиции [45; 46].

До этого исследования в 2009 г. был проведен обзор полицейской деятельности в Центральной и Восточной Европе с акцентом на деятельность полиции в молодых демократических обществах, сотрудничество полиции с другими организациями, анализ добросовестности полицейских, работу полиции в постконфликтных обществах и отношения между полицией и частными охранниками [47].

Страх перед преступностью (fear of crime) — тема сравнительного криминологического (виктимологического) исследования, проведенного в столицах бывших республик Югославии [48]. Его результаты показали, что обнаруженные факторы страха перед преступностью подобны факторам, выявленным учеными в ходе исследований, проводившихся в Западной Европе. Это подтвердило обоснованность социально-демографической и социально-психологической модели изучения страха перед преступностью [47]. Исследование продемонстрировало, что страх перед преступностью в странах, где население пережило войну, ниже, и уровень доверия полиции и системе правосудия также очень низкий. Это означает, что граждане не стремятся

¹⁷ Balkan Criminology: Research Focus. URL: <http://balkan-criminology.eu/en/research>.

¹⁸ Criminal Justice & Security in Central and Eastern Europe. URL: <https://www.fvv.um.si/conf2018>.

сообщать полиции о преступлениях и убеждены в том, что в случае сообщения полиции о преступлениях станут жертвами недобросовестной работы полицейских или вторичной виктимизации.

Международные криминологические издания, публикующие работы по сравнительной криминологии

Все криминологические журналы, включенные в международные базы данных, в частности в SSCI¹⁹ и Scopus, публикуют статьи по сравнительной криминологии. Проблема преступности в них представлена многогранно и в контексте разных культур. В базе данных SSCI в области криминологии и пенологии только 4 журнала из 63 не на английском языке. Среди них немецкие журналы *Monatschrift fur kriminologie und strafrecht reform* и *Recht und psychiatrie*, французский журнал *Deviance et societe* и словенский журнал *Revija za kriminalistiko in kriminologijo*.

Книги по сравнительной криминологии, как и научные журналы, тоже в основном на английском языке. Тем не менее в национальных криминологических учебниках, как правило, обобщаются результаты сравнительных криминологических исследований, поэтому их фактически можно отнести к трудам по сравнительной криминологии [49].

Состояние сравнительной криминологии в России

Традиционно для российской юридической мысли характерны компаративистские исследования в правовом русле. Подобный подход обусловлен необходимостью изучения правовых явлений и процессов в зарубежных странах и сопоставления их с национальным уголовным законодательством, поскольку развитие российской правовой системы долгое время проходило изолированно от мирового опыта, следовательно, необходимо наверстывать упущенное, в том числе и изучая зарубежное законодательство. Но за пределами сравнительного правоведения находятся многие криминологические вопросы, которые имеют отношение к криминологической обусловленности и даже защищенности права, к перерождению его в «неправо» [29]. Стоит подчеркнуть, что изучение преступности в других странах строится на основе достижений не только правовых наук,

но и социологии, философии, экономики, политики, следовательно, криминология — это комплексная отрасль знаний, а сравнительная криминология должна пониматься как ее часть. Традиционное для России превосходство чисто юридического подхода над социолого-криминологическим не позволяет сегодня сказать, что сравнительная криминология — это часть современной российской криминологической науки [50]. Конечно, исследователи проявляли интерес к частным вопросам изучения преступности в зарубежных странах [51], однако до стройной научной концепции сравнительной криминологии еще далеко. Так, выдающийся криминолог В.В. Лунеев — один из тех, кто сформировал современную фактическую базу для развития сравнительной криминологии в России. Однако стал ли проделанный им труд основой для более глубокого исследования криминальной реальности в глобальном измерении и выработки действенных мер социально-правового контроля над деструктивным поведением [52]? Представляется, что не в полной мере.

Можно сказать, что наиболее серьезное исследование, заложившее фундамент для развития в России сравнительной криминологии как с позиции методологии, так и в аспекте определения места сравнительной криминологии среди социально-правовых наук, проведено в докторской диссертации И.М. Клейменова в 2015 г. Автор определяет сравнительную криминологию как отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах в целях оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов [53]. Сегодня проведенное автором исследование должно как минимум привлекать внимание российских ученых к глобальным проблемам преступности и поиску путей их решения с учетом отечественного опыта.

Несомненно, развитию сравнительной криминологии в России мешают в том числе институциональные проблемы: принижение роли криминологического знания в целом; крайне малая представленность российских ученых в большинстве международных криминологических организаций; низкий уровень индексирования российских научных изданий в международных реферативных базах цитирова-

¹⁹ На конец 2018 г. в эту базу данных было включено 63 международных журнала. URL: <http://scientific.thomsonreuters.com/cgi-bin/jrnlist/jlresults.cgi?PC=SS&SC=FE>.

ний; отсутствие интереса со стороны мирового криминологического сообщества к России как участнику глобального диалога по поводу борьбы с преступностью.

Возможно, исправить ситуацию позволит увеличение грантовой поддержки российских исследователей, занимающихся проблемами сравнительной криминологии. Так, Российским фондом фундаментальных исследований был объявлен конкурс проектов междисциплинарных исследований на темы «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий», «Правовое регулирование геномных исследований». Участникам конкурса, в частности, необходимо было предложить варианты исследований относительно концепций трансформации российской правовой системы, которая не успевает за бурным процессом формирования информационного общества в глобальном измерении. Среди поддержанных фондом направлений научных изысканий, например, такие: блокчейн-технологии противодействия рискам кибертерроризма и киберэкстремизма; криминологическое исследование; девиации в цифровом мире: уголовно-правовое измерение; сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий; угрозы безопасности человечества в сфере исследования генома живых организмов и уголовно-правовая модель их предупреждения; проект криминализации деяний в сфере исследования генома человека и других организмов²⁰. Предполагается, что разработка изложенной выше тематики потребует обязательного обращения не только к зарубежному правовому опыту, но и к криминологическим моделям противодействия тем рискам и их минимизации, которые существуют в мире, поскольку сферы цифровой экономики и геномных исследований имеют минимальное правовое регулирование и глобальный характер.

²⁰ URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/rffi_contest_results/o_2079087 ; URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/rffi_contest_results/o_2079206.

Заключительные выводы

Криминология по своей сути — это сравнительная общественная наука, которая сравнивает факторы преступности на разных географических территориях (края, города, страны, регионы и континенты). Знания в области сравнительной криминологии важны для развития криминологии как научной дисциплины, поскольку проверка теорий, исходящих из определенных сред, в других контекстах и культурах важнее простого сравнения чисел.

В сети Интернет доступны различные публикации — статьи, книги, научные доклады — о преступности. Большинство из них на английском языке, который стал универсальным языком науки, поэтому ученые, занимающиеся в том числе сравнительной криминологией, должны владеть английским языком. Но наиболее целесообразным, как представляется, будет создание международных групп исследователей, что обеспечит соответствующее качество криминологических исследований.

В Сети можно найти все больше информации из области сравнительных криминологических исследований, что также позволяет осуществлять вторичный анализ данных, полученных в ходе предыдущих исследований²¹.

Сам процесс сравнительных криминологических исследований весьма интересен тем, что позволяет исследователям получать новые знания о разных культурах, системах социального контроля, законодательстве, детерминантах преступности и других криминальных проявлениях в обществе. Задача России сегодня — стать частью интегрированной системы знаний о преступности и имплементировать позитивно работающие в глобальном измерении модели противодействия данному негативному явлению.

²¹ European Social Survey позволяет получить доступ ко всем базам, которые впоследствии могут быть статистически обработаны. Они включают в себя базы данных в области уголовного правосудия. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Harcourt B. Beccaria's 'On Crime and Punishment': A Mirror on the History of the Foundations of Modern Criminal Law / B. Harcourt. — Chicago : Univ. of Chicago Law School, 2013. — 27 p.
2. Geis G. Pioneers in Criminology VII-Jeremy Bentham (1784–1832) / G. Geis // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1955. — Vol. 46, iss. 2. — P. 195–171.
3. Beirne P. Adolphe Quetelet and the Origins of Positivist Criminology / P. Beirne // American Journal of Sociology. — 1987. — Vol. 92, № 5. — P. 1140–1169.
4. Howard G. Varieties of Comparative Criminology / G. Howard, G. Newman. — Leiden : Brill, 2001. — 268 p.

5. Leifman H. Statistics on Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region / H. Leifman, N.E. Henrichson. — Helsinki : Nordic Council for Alcohol and Drug Research, 2000. — 273 p.
6. Durkheim É. The Rules of Sociological Method / É. Durkheim. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 1895. — 275 p.
7. Meško G. Osnove Preprečevanja Kriminalitete / G. Meško. — Ljubljana : Fakulteta za policijsko-varnostne vede, 2002. — 382 s.
8. A Cross-national Comparison of Citizen Perceptions of the Police in New York City and St. Petersburg, Russia / R.C. Davis, Ch.W. Ortiz, Ya. Gilinskiy, I. Ylesseeva, V. Briller // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. — 2004. — Vol. 27, № 1. — P. 22–36.
9. Beirne P. Comparative Criminology: An Annotated Bibliography / P. Beirne, J. Hill. — New York : Greenwood Press, 1991. — 160 p.
10. Howard G. Theory, Method, and Data in Comparative Criminology / G. Howard, G. Newman, W. Pridemore // Measurement and Analysis of Crime and Justice Criminal Justice 2000 / ed. D. Duffee. — Washington, 2000. — P. 139–211.
11. Szabo D. Comparative Criminology / D. Szabo // The Journal of Criminal Law and Criminology. — 1975. — Vol. 66, № 3. — P. 366–379.
12. Christie N. Comparative Criminology / N. Christie // Canadian Journal of Corrections. — 1969–1970. — Vol. 40. — P. 40–46.
13. Terrill R. World Criminal Justice Systems: A Comparative Survey / R. Terrill. — New York : Routledge, 2016. — 744 p.
14. Steptycki J. Transnational and Comparative Criminology / J. Steptycki, A. Wardak. — London : Taylor & Francis, 2005. — 400 p.
15. Meško G. Police Cooperation in the European Union, Supported by Strengthening the EU Internal Security's External Dimension / G. Meško // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2017. — Vol. 25, iss. 2. — P. 109–121.
16. Durkheim E. The Division of Labor in Society / E. Durkheim. — New York : Free Press, 1964. — 362 p.
17. Norbert E. Power and Incivility. Vol. 2. The Civilizing Process / E. Norbert. — New York : Pantheon Books, 1982. — 376 p.
18. Felson M. Human Ecology and Crime: A Routine Activity Approach / M. Felson, L. Cohen // Human Ecology. — 1980. — Vol. 8, iss. 4. — P. 389–406.
19. Chirot D. World System Theory / D. Chirot, T. Hall // Annual Review of Sociology. — 1982. — Vol. 8, № 1. — P. 81–106.
20. Smith N. Uneven Development: Nature, Capital, and the Production of Space / N. Smith. — Athens : Univ. of Georgia Press, 1984. — 344 p.
21. Yochelson S. The Criminal Personality / S. Yochelson, S. Samenow. — New York : Rowman & Littlefield, 1993. — 552 p.
22. Мацкевич И.М. Портреты знаменитых преступников / И.М. Мацкевич. — Москва : ПолиграфОпт, 2005. — 416 с.
23. Meško G. Strukturalna analiza stališč med policisti in nepolicisti : dokt. dis. / G. Meško. — Ljubljana, 1997. — 211 s.
24. Areh I. Attribution of Personal Characteristics to Victims of Rape: Police Officers' Perspectives / I. Areh, G. Meško, P. Umek // Studia Psychologica. — 2009. — Vol. 51, № 1. — P. 85–100.
25. Pavlovič Z. Mednarodni Anketi o Kriminaliteti oz. Viktimizaciji Slovenija (Ljubljana) 1992–1997 (2 del.) / Z. Pavlovič // Revija za Kriminalistiko in Kriminologijo. — 1999. — № 50. — S. 30–37.
26. Fear of Crime in Two Post-socialist Cities — Ljubljana, Slovenia and Sarajevo, Bosnia and Herzegovina / G. Meško, M. Fallshore, E. Muratbegović, C. Fields // Journal of Criminal Justice. — 2008. — Vol. 36, iss. 6. — P. 546–553.
27. Reisig M. Procedural Justice, Legitimacy and Prisoner Misconduct / M. Reisig, G. Meško // Psychology, Crime and Law. — 2009. — Vol. 15, № 1. — P. 41–59.
28. Self-Legitimacy, Organisational Commitment and Commitment to Fair Treatment of Prisoners: An Empirical Study of Prison Officers in Slovenia / G. Meško, R. Hacin, J. Tankebe, C. Fields // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2016. — Vol. 25, iss. 1. — P. 11–30.
29. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации / И.М. Клейменов. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 299 с.
30. Preventing Crime: What Works, What Doesn't and What's Promising / L.W. Sherman [et al.] // Research in Brief. — 1997. — URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/171676.pdf>.
31. Organized Crime and the Financial Crisis. Recent Trends in the Baltic Sea Region / ed. W. Kego, E. Leijonmarck, A. Molcean. — Stockholm : Institute for Security and Development Policy, 2011. — 153 p.
32. Policing Civil Societies in the Times of Economic Constraints / ed. D. Nogala [et al.]. — Budapest : European Police College, 2016. — 177 p.
33. Routledge International Handbook of Green Criminology / ed. N. South, A. Brisman. — London : Routledge, 2013. — 450 p.
34. Mičović E. Consumers as Suitable Victims of Possible Crime / E. Mičović, G. Meško, A. Cenčič // Policing in Central and Eastern Europe: Social Control of Unconventional Deviance / ed. J. Winterdyk. — Ljubljana : Faculty of Criminal Justice and Security, 2011. — P. 67–86.
35. Bernik I. Cybercrime and Cyber Warfare / I. Bernik. — London : Wiley, 2014. — 176 p.
36. Wall D. Crime and the Internet / D. Wall. — London : Routledge, 2001. — 221 p.
37. Wall D. Cybercrime and the Culture of Fear / D. Wall // Information, Communication and Society. — 2008. — Vol. 11. — P. 861–884.
38. Reichel Ph. Handbook of Transnational Crime and Justice / Ph. Reichel, J. Albanese. — New York : Sage, 2014. — 576 p.
39. Kääriäinen J. Why Confidence in the Police Varies Between European Countries? / J. Kääriäinen. — URL: <https://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/03-confidence-police.pdf>.
40. Trust and Legitimacy: European Perspectives / ed. G. Meško, J. Tankebe. — Cham : Springer, 2015. — 293 p.
41. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics / M. Aebi [et al.]. — Helsinki : WODC, 2014. — 375 p.
42. Policing European Metropolises: The Politics of Security in City-Regions / ed. E. Devroe, A. Edwards, P. Ponsaers. — London : Routledge, 2017. — 342 p.
43. Getoš A.-M. Mapping the Criminological Landscape of the Balkans / A.-M. Getoš, H.-J. Albrecht, M. Kilchling. — Berlin : Duncker und Humblot, 2014. — 527 p.
44. Meško G. Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe: Safety, Security and Social Control in Local Communities / G. Meško, B. Lobnikar. — Ljubljana : Univ. of Maribor, 2018. — 82 p.

45. Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / G. Meško, Ch.B. Fields, B. Lobnikar, A. Sotlar. — Heildeberg : Springer, 2013. — 316 p.
46. Meško G. Policing in Central and Eastern Europe, and Beyond: Contemporary Issues in Social Control / G. Meško, Ch. Fields // *Policing An International Journal of Police Strategies and Management*. — 2009. — Vol. 32, № 3. — P. 413–414.
47. Meško G. Fear of Crime in Urban Neighbourhoods: A Comparative Analysis of Six Capitals / G. Meško, L. Vošnjak, E. Muratbegović [et al.] // *Journal of Criminal Justice and Security*. — 2008. — Vol. 14. — P. 397–421.
48. Meško G. The social psychology of the fear of crime: a comparison of Slovenian, Scottish and Dutch local crime surveys / G. Meško, S. Farrall // *Hrvatska revija za rehabilitacijska istraživanja*. — 1999. — № 1. — P. 151–159.
49. Ignjatović D. Kriminologija / D. Ignjatović. — Belgrade : Službeni glasnik, 2015. — 393 s.
50. Власов И.С. Научное наследие уголовной компаративистики / И.С. Власов, С.П. Кубанцев, О.И. Семькина // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2015. — № 5 (54). — С. 790–805.
51. Морозов Н.А. Япония: преступность и уголовная политика / Н.А. Морозов ; под ред. В.Е. Квакиса. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2016. — 400 с.
52. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
53. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.М. Клейменов. — Омск, 2015. — 486 с.

REFERENCES

1. Harcourt B. *Beccaria's 'On Crime and Punishment': A Mirror on the History of the Foundations of Modern Criminal Law*. Chicago, University of Chicago Law School, 2013. 27 p.
2. Geis G. Pioneers in Criminology VII-Jeremy Bentham (1784–1832). *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1955, vol. 46, iss. 2, pp. 195–171.
3. Beirne P. Adolphe Quetelet and the Origins of Positivist Criminology. *American Journal of Sociology*, 1987, vol. 92, no. 5, pp. 1140–1169.
4. Howard G., Newman G. *Varieties of Comparative Criminology*. Leiden, Brill, 2001. 268 p.
5. Leifman H., Henrichson N.E. *Statistics on Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region*. Helsinki, Nordic Council for Alcohol and Drug Research, 2000. 273 p.
6. Durkheim É. *The Rules of Sociological Method*. Chicago, University of Chicago Press, 1895. 275 p.
7. Meško G. *Osnove preprečevanja kriminalitete*. Ljubljana, Fakulteta za policijsko-varnostne vede, 2002. 382 s.
8. Davis R.C., Ortiz Ch.W., Gilinskiy Ya., Ylesseeva I., Briller V. A Cross-national Comparison of Citizen Perceptions of the Police in New York City and St. Petersburg, Russia. *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*, 2004, vol. 27, no. 1, pp. 22–36.
9. Beirne P., Hill J. *Comparative Criminology: An Annotated Bibliography*. New York, Greenwood Press, 1991. 160 p.
10. Howard G., Newman G., Pridemore W. Theory, Method, and Data in Comparative Criminology. In Duffee D. (ed.). *Measurement and Analysis of Crime and Justice Criminal Justice 2000*. Washington, 2000, pp. 139–211.
11. Szabo D. Comparative Criminology. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1975, vol. 66, no. 3, pp. 366–379.
12. Christie N. Comparative Criminology. *Canadian Journal of Corrections*, 1969–1970, vol. 40, pp. 40–46.
13. Terrill R. *World Criminal Justice Systems: A Comparative Survey*. New York, Routledge, 2016. 744 p.
14. Steptycki J., Wardak A. *Transnational and Comparative Criminology*. London, Taylor & Francis, 2005. 400 p.
15. Meško G. Police Cooperation in the European Union, Supported by Strengthening the EU Internal Security's External Dimension. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2017, vol. 25, iss. 2, pp. 109–121.
16. Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. New York, Free Press, 1964. 362 p.
17. Norbert E. *Power and Incivility*. New York, Pantheon Books, 1982. Vol. 2. 376 p.
18. Felson M., Cohen L. Human Ecology and Crime: A Routine Activity Approach. *Human Ecology*, 1980, vol. 8, iss. 4, pp. 389–406.
19. Chirot D., Hall T. World System Theory. *Annual Review of Sociology*, 1982, vol. 8, no. 1, pp. 81–106.
20. Smith N. *Uneven Development: Nature, Capital, and the Production of Space*. Athens, University of Georgia Press, 1984. 344 p.
21. Yochelson S., Samenow S. *The Criminal Personality*. New York, Rowman & Littlefield, 1993. 552 p.
22. Matskevich I.M. *Portrety znamenitikh prestupnikov* [Portraits of Famous Criminals]. Moscow, PoligrafOpt Publ., 2005. 416 p.
23. Meško G. *Strukturalna analiza stališč med policisti in nepolicisti*. Dokt. Dis. Ljubljana, 1997. 211 p.
24. Areh I., Meško G., Umek P. Attribution of Personal Characteristics to Victims of Rape: Police Officers' Perspectives. *Studia Psychologica*, 2009, vol. 51, no. 1, pp. 85–100.
25. Pavlovič Z. Mednarodni Ankete o Kriminaliteti oz. Viktimizaciji Slovenija (Ljubljana) 1992–1997 (2 del.). *Revija za kriminalistiko in kriminologijo*, 1999, no. 50, pp. 30–37. (In Slovenian).
26. Meško G., Fallshore M., Muratbegović E., Fields C. Fear of Crime in Two Post-Socialist Cities — Ljubljana, Slovenia and Sarajevo, Bosnia and Herzegovina. *Journal of Criminal Justice*, 2008, vol. 36, iss. 6, pp. 546–553.
27. Reisig M., Meško G. Procedural Justice, Legitimacy and Prisoner Misconduct. *Psychology, Crime and Law*, 2009, vol. 15, no. 1, pp. 41–59.
28. Meško G., Hacin R., Tankebe J., Fields C. Self-Legitimacy, Organisational Commitment and Commitment to Fair Treatment of Prisoners: An Empirical Study of Prison Officers in Slovenia. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2016, vol. 25, iss. 1, pp. 11–30.
29. Kleimenov I.M. *Sravnitel'naya kriminologiya: kriminalizatsiya, prestupnost', razvitie ugovovnoi politiki v usloviyakh globalizatsii* [Comparative Criminology: Criminalization, Crime, Development of Criminal Policy in the Conditions of Globalization]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 299 p.

30. Sherman L.W., Gottfredson D.C., MacKenzie D.L., Eck J., Reuter P. Preventing Crime: What Works, What Doesn't and What's Promising. *Research in Brief*, 1997. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/171676.pdf>.
31. Kego W., Leijonmarck E., Molcean A. (eds.). *Organized Crime and the Financial Crisis. Recent Trends in the Baltic Sea Region*. Stockholm, Institute for Security and Development Policy, 2011. 153 p.
32. Nogala D., Neidhardt K., Gorgen T., Kersten J., Fiquet J.M., Meško G. (eds.). *Policing Civil Societies in the Times of Economic Constraints*. Budapest, European Police College, 2016. 177 p.
33. South N., Brisman A. (eds.). *Routledge International Handbook of Green Criminology*. London, Routledge, 2013. 450 p.
34. Mičović E. Consumers as Suitable Victims of Possible Crime. In Winterdyk J. (ed.). *Policing in Central and Eastern Europe: Social Control of Unconventional Deviance*. Ljubljana, Faculty of Criminal Justice and Security, 2011. pp. 67–86.
35. Bernik I. *Cybercrime and Cyber Warfare*. London, Wiley, 2014. 176 p.
36. Wall D. *Crime and the Internet*. London, Routledge, 2001. 221 p.
37. Wall D. Cybercrime and the Culture of Fear. *Information, Communication and Society*, 2008, vol. 11, pp. 861–884.
38. Reichel Ph., Albanese J. *Handbook of Transnational Crime and Justice*. New York, Sage, 2014. 576 p.
39. Kääriäinen J. *Why Confidence in the Police Varies between European Countries?* Available at: <https://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/03-confidence-police.pdf>.
40. Meško G., Tankebe J. (eds.). *Trust and Legitimacy: European Perspectives*. Cham, Springer, 2015. 293 p.
41. Aebi M., Aubusson de Cavarlay B., Barclay G., Gruszczynska B., Harrendorf S. *European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics*. Helsinki, WODC, 2014. 375 p.
42. Devroe E., Edwards A., Ponsaers P. (eds.). *Policing European Metropolises: The Politics of Security in City-Regions*. London, Routledge, 2017. 342 p.
43. Getoš A.-M., Albrecht H.-J., Kilchling M. *Mapping the Criminological Landscape of the Balkans*. Berlin, Duncker und Humblot, 2014. 527 p.
44. Meško G., Lobnikar B. *Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe: Safety, Security and Social Control in Local Communities*. Ljubljana, University of Maribor, 2018. 82 p.
45. Meško G., Fields Ch.B., Lobnikar B., Sotlar A. *Handbook on Policing in Central and Eastern Europe*. Heildeberg, Springer, 2013. 316 p.
46. Meško G., Fields Ch. Policing in Central and Eastern Europe, and Beyond: Contemporary Issues in Social Control. *Policing An International Journal of Police Strategies and Management*, 2009, vol. 32, no. 3, pp. 413–414.
47. Meško G., Vošnjak L., Muratbegović E., Budimlić M., Bren M., Kury H. Fear of Crime in Urban Neighbourhoods: A Comparative Analysis of Six Capitals. *Journal of Criminal Justice and Security*, 2008, vol. 14, pp. 397–421.
48. Meško G., Farrall S. The Social Psychology of the Fear of Crime: a Comparison of Slovenian, Scottish and Dutch Local Crime Surveys. *Hrvatska revija za rehabilitacijska istraživanja = Croatian Review of Rehabilitation Research*, 1999, no. 1, pp. 151–159.
49. Ignjatović D. *Kriminologija*. Belgrade, Službeni Glasnik, 2015. 393 p.
50. Vlasov I.S., Kubantsev S.P., Semykina O.I. The Scientific Legacy of Comparative Criminal Studies. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 5 (54), pp. 790–805. (In Russian).
51. Morozov N.A., Kvashis V.E. (ed.). *Yaponiya: prestupnost' i ugovnaya politika* [Japan: Crime and Criminal Policy]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsent Publ., 2016. 400 p.
52. Lunev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendentsii* [Crimes of the 20th Century: Global, Regional and Russian Trends]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 912 p.
53. Kleimenov I.M. *Sravnitel'naya kriminologiya: kriminalizatsiya, prestupnost', ugovnaya politika v usloviyakh globalizatsii. Dokt. Diss.* [Comparative Criminology: Criminalization, Crime, Criminal Policy in the Conditions of Globalization. Doct. Diss.]. Omsk, 2015. 486 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мешко Горазд — президент правления и руководитель Института уголовного правосудия и безопасности Мариборского университета, постпрезидент Европейского общества криминологии, доктор юридических наук, профессор криминологии, г. Любляна, Словения; e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Воронин Вячеслав Николаевич — доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: voronin@crimconf.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мешко Г. Теоретические основы сравнительной криминологии в мировом измерении / Г. Мешко, В.Н. Воронин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).695-706 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 695–706.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Meško, Gorazd — President of the Management Board, Head, Institute of Criminal Justice and Security, University of Maribor, Ex-President, European Society of Criminology, Doctor of Law, Professor of Criminology, Ljubljana, Slovenia; e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Voronin, Viacheslav N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: voronin@crimconf.com.

FOR CITATION

Meško G., Voronin V.N. Theoretical foundations of comparative criminology in a global dimension. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 695–706. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).695-706. (In Russian).